

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2020.74.23.002

**Язык как социокультурный феномен в философии всеединства
В.С. Соловьева, С.Л. Франка и П.А. Флоренского**

Логинова Елена Геннадьевна

Кандидат философских наук,
Забайкальский институт железнодорожного транспорта,
672040, Российская Федерация, Чита, ул. Магистральная, 11;
e-mail: elena_loginova@inbox.ru

Гвоздева Елена Николаевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Забайкальский институт железнодорожного транспорта,
672040, Российская Федерация, Чита, ул. Магистральная, 11;
e-mail: gwelena@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению феномена языка в русской философии всеединства, основанной великим русским мыслителем В.С. Соловьевым и развитой в дальнейшем его последователями С.Л. Франком, П.А. Флоренским и другими представителями религиозной философии конца XIX – начала XX в. в России. Исследование преследует своей целью дать сравнительный анализ социокультурных оснований языка в трудах русских мыслителей, выявить особенности их лингвофилософских концепций в сравнении с аналогичными западноевропейскими теориями, показать самобытность и оригинальность воззрений русских философов в интерпретации проблемы языка и слова. Философия всеединства ставит под сомнение возможность анализа данного феномена исключительно методами науки и логики, утверждая его глубинный метафизический смысл. Идеи и принципы всеединой философии (соборность, София, Логос) определяют подходы русских мыслителей к объяснению сущности и предназначения языка.

Для цитирования в научных исследованиях

Логинова Е.Г., Гвоздева Е.Н. Язык как социокультурный феномен в философии всеединства В.С. Соловьева, С.Л. Франка и П.А. Флоренского // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 5А. С. 130-138. DOI: 10.34670/AR.2020.74.23.002

Ключевые слова

Язык, слово, всеединство, философия языка, философия имени, метафизика слова, соборность, русская религиозная философия.

Введение

Язык всегда являлся необходимым атрибутом любой человеческой общности, само существование которой обуславливает его зарождение, функционирование и развитие. Выполняя коммуникативную функцию, способствуя передаче и хранению информации, являясь средством познания окружающей действительности и «орудием мысли», язык укрепляет общность, обеспечивает ее целостность и единство, хранит и транслирует культурные ценности, формирует человека как личность и общность людей как нацию. Мировоззрение отдельной личности, национальный характер, культура и менталитет целого народа опосредованы существованием языка. Очень точно и емко сказал по этому поводу немецкий философ и языковед Вильгельм фон Гумбольдт: «Среди всех проявлений, посредством которых познается дух и характер народа, только язык и способен выразить самые своеобразные и тончайшие черты народного духа и характера и проникнуть в их сокровенные тайны» [Гумбольдт, 2000, 69].

Феномены языка, слова и коммуникации исследовались в течение всей истории философской мысли – начиная с Античности до ее современного периода. В историческом контексте наряду с лингвистикой, психологией, антропологией и другими науками философия показывает долгий и тернистый путь развития национальных языков, формирования языковой культуры как части общей культуры любого социума и становления знания о языке в целом. Собственно философские теории языка не всегда отделимы от его лингвистических концепций, хотя в круг задач философии и входит объяснение только наиболее общих законов языка и использование данных лингвистической науки для решения диктуемых конкретным временем вопросов философии. Так, с конца XVIII в. и на протяжении XIX-XX вв. на фоне все возрастающего интереса к проблемам языка западноевропейские мыслители В. Гумбольдт, Х. Штейнталь, М. Хайдеггер, Б. Рассел, Л. Витгенштейн и многие другие представители различных философских школ и направлений, по мнению современных ученых, «сошлись в убеждении, что языком заданы как возможности, так и границы нашего мышления и что, следовательно, язык является основным объектом приложения философских усилий» [Бродский, 2010, 21].

В России идеи западноевропейской философии были творчески переосмыслены и в ряде случаев подвергнуты критике религиозными мыслителями конца XIX – начала XX в. Общая направленность философских исканий ренессансных мыслителей строилась в русле идейного наследия славянофилов, поэтому изучение языка, его места и роли в структуре общества происходило в созвучии с их культурно-исторической концепцией, утверждавшей уникальность и самобытность русской нации.

Один из самых интересных и неординарных подходов к постижению сущности языка и его социокультурных оснований представлен в философии всеединства, основоположником которой был величайший русский мыслитель В.С. Соловьев. Пытаясь восстановить духовную консолидацию общества, он создал мировоззренческую теорию, объединяющую воедино религиозную и социальную жизнь человека и включающую в себя последние достижения в области естествознания, истории и философии. В работах В.С. Соловьева и его последователей П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, А.Ф. Лосева слово и язык всесторонне исследуются не только с позиции логики или под когнитивным углом зрения, как большей частью это было принято в трудах западноевропейских мыслителей, но и сквозь призму духовности, теологии и

богословия. основополагающие идеи и принципы всеединства – соборность, София, Логос – определяют направленность лингвофилософских концепций русских мыслителей. Другими словами, благодаря философии всеединства язык преобразуется в средство реализации своеобразного синтеза религии, науки и философии. Способность языка выражать не только мысли как результат работы человеческого разума, но и чувства, эмоции, переживания и в целом любые психические состояния позволяет отнести его к универсальному средству, выражающему цельное знание о мире и Боге [Безлепкин, 2002].

Методология и методы исследования

Теоретической базой настоящего исследования послужили труды философов В.С. Соловьева, С.Л. Франка, П.А. Флоренского и других видных представителей русской философии рассматриваемого периода, а также научные статьи и монографии отечественных ученых Ю.С. Степанова, Н.И. Безлепкина, А.И. Бродского, Т.Б. Кудряшовой и др., посвященные изучению развития философско-лингвистической мысли в России. Использовались труды по социальной и теоретической философии, культурологии, этике, социальным и психологическим наукам.

Междисциплинарный характер и полипарадигмальность лингвофилософии и лингвокультурологии обуславливают необходимость применения различных методов и подходов к анализу феномена языка. В связи с этим методологическая основа исследования представлена всеобщими (философскими) и общими (общенаучными) методами изучения языка в его социально-философском и культурологическом аспекте. В частности, активно используются системный и целостный подходы, методы социокультурного и компаративистского анализа базовых идей русских религиозных мыслителей и ряда зарубежных философов и лингвистов. Общим мировоззренческим ориентиром служат традиции гуманистической философии и науки.

Результаты исследования и их обсуждение

В.С. Соловьев, как и многие из его последователей, не посвящал анализу языка и слова отдельных работ, но как создатель цельной системы (системы всеединства) не мог обойти вниманием вопросы лингвофилософии, которая на рубеже XIX-XX вв. становилась все более популярной. Всеединство Соловьева – та сила и та духовная стихия, которые призваны превратить в единый конгломерат религии, культуру и языки всех народов, преобразив и возвысив тем самым действительность.

Вклад В.С. Соловьева в развитие философии языка в России, безусловно, значителен. В исследованиях современных ученых прослеживается общее мнение, согласно которому Соловьев, рассуждая о языке и слове, отталкивался от учения славянофилов, однако привнес в лингвофилософию ряд новых оригинальных идей [Безлепкин, 2002; Серова, 2018]. Мыслитель, вероятно, был знаком и с трудами немецких философов-лингвистов В. Гумбольдта и Х. Штейнталя, работы которых в период его творческой активности уже были переведены на русский язык¹. Творчески переосмыслив известные на тот момент философско-лингвистические

¹ Основной труд Гумбольдта «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» был переведен на русский язык П. Билярским в 1859 г.

концепции, Соловьев «по-своему воспринял эти идеи и дал свое понимание метафизики языка, его роли и места в истории человечества» [Кудряшова, 2001, 101].

Вопросы языка Соловьев часто рассматривал в тесной взаимосвязи с другими категориями своей философской системы, периодически возвращаясь к этой теме в различных работах. Так, в цикле статей «Смысл любви» он сравнивает дар любви и дар слова и находит в них несколько общих черт.

Во-первых, и слово, и любовь, по мысли Соловьева, не должны быть сводимы исключительно к явлениям естественным, в противном случае не существовало бы ни науки, ни искусства, ни общества. Слово как дар, данный человеку свыше, имеет глубинный метафизический смысл и требует к себе осознанного отношения. Именно разумность в употреблении слова становится средством достижения целей, а человек получает инструмент для своего развития. «Какое значение имеет слово для образования человеческой общественности и культуры, такое же и еще большее имеет любовь для создания истинной человеческой индивидуальности» [Соловьев, 1988, т. 2, 514].

Во-вторых, слово, утверждает Соловьев, сродни любви, поскольку уже сама природа любви и слова предопределяет их истинное предназначение. Слова не просто называют предметы, они служат в том числе и для обозначения общих понятий, они трансформируются в язык, а следовательно, созданы для сплочения, объединения и тем самым, как писал философ, «...будучи связью многого воедино, наводят нас на разумение всемирного смысла». В духовном единении заключается и первостепенная задача любви.

Гипотеза о том, что язык и слово были созданы Богом, присутствует практически во всех мировых религиях. В русской религиозной философии, глубинным образом связанной с православием, мысль Соловьева о понимании слова как «дара божьего» продолжает традицию славянофилов, в трудах которых многократно встречается этот тезис. В частности, идеолог славянофильского движения К.С. Аксаков в статье о грамотности «Замечание на “Заметку” г. Даля» писал: «Все доброе, прежде всего свет, от Бога; только зло и тьма не от Бога. Грамота есть благо, есть дело разума, дело света, Божье дело. Да и что же, наконец, грамота, как не то же слово, не тот же язык, лишь перенесенный на бумагу?.. Нет, мы не можем согласиться с г. Далем. Мы знаем, что дары духа – Божьи дары» [Аксаков, 2009, 233].

Развивая в дальнейшем свою мысль о предназначении языка, В.С. Соловьев говорит о «вселенском», общем для всех языке, о «всеедином» слове. «“Всеединое” слово – это выражение всемирного разума, единый, понятный каждому представителю человеческой расы язык. Оно призвано преодолевать людскую разобщенность и бороться с обособленностью народов. Соловьев делает такой вывод, основываясь на том, что, несмотря на множественность существующих в мире языков, по своей сути они все являются производными от всеединого слова. «Язык как определенное выражение, особая качественность всемирного разума, соединяя тех, которые говорят этим языком, не разобщает их, однако, с теми, которые говорят на другом языке, так как все языки суть лишь особые качественности *всеединого слова*, все соизмеримы в нем между собою или понятны друг для друга» [Соловьев, 2012, 586]. Категория «всеединого» слова органично вписывается в цельную философскую систему Соловьева и, более того, может даже рассматриваться в качестве «квинтэссенции его исследований по проблемам философии языка» [Серова, 2018, 24].

Идеям В.С. Соловьева во многом созвучны философские искания С.Л. Франка, другого видного философа периода духовного ренессанса в России. Историки русской философии не всегда относят этого яркого и самобытного мыслителя к продолжателям соловьевской

традиции, поскольку «выводы концепции всеединства С. Франка имеют свои особенности, отличающие его христианский панентеизм и от спиритуализма Вл. Соловьева, и от софиологического космизма С. Булгакова и П. Флоренского, и от имманентного интуитивизма Н. Лосского» [Аляев, 2018, 43]. Модель всеединства, разработанная Франком, характеризуется последовательностью и детальным философско-логическим анализом.

Вслед за Соловьевым Франк пытался выяснить глубинный метафизический смысл слова. Слово называет предмет, но вместе с тем всегда ли оно передает чувства и отношение к этому предмету говорящего? Мыслитель полагал, что слово, с одной стороны, есть нерасчленимая целостность и содержит в себе оба этих качества: выполняя номинативную функцию, оно также выражает эмоции. С другой стороны, непостижимая тайна слова именно в его первоначальном смысле, в котором оно не объясняет ничего и его нельзя оценить с позиции объективности и субъективности. По Франку, здесь говорит само сущее, сама действительность: «Слово первично не выражает ни предметного бытия как такового, в его немом, холодном объективном содержании, ни “моего субъективного впечатления” от него, моего эмоционального состояния при встрече с предметом. Оно выражает саму непостижимую реальность в ее абсолютности» [Франк, 1990, 477].

В этом контексте нельзя не вспомнить немецкого философа Мартина Хайдеггера, который утверждал, что «das Sprache spricht» («язык говорит»). Но если Хайдеггер отождествлял бытие и язык, трактуя последний как «говорящее бытие» или как «дом бытия», то Франк приходит к выводу о том, что метафизика слова заключается в том, что оно уже само по себе является божественным откровением. Любая бессодержательная речь, словоблудие, засорение языка непонятными и не имеющими смысла выражениями равносильны глумлению, богохульству, потому что «человеческое слово само проистекает из “слова Божия” – из Слова, которое “вначале было у Бога” и “само было Богом” – из Логоса...» [Там же, 478]. Необходимо отметить, что отсутствие религиозной установки Франк считал существенным недостатком философии Хайдеггера. «Философия, опирающаяся на личный религиозный опыт, опыт веры, приводит, по убеждению Франка, к позитивному утверждению Абсолютного» [Киселева, 2013, 24]. Это утверждение в полной мере относится и к идеям Франка в контекстуальном поле лингвофилософии.

В многообразии существующих языков, наречий и диалектов Франк усматривал неполноценность человеческого языка, который в любом случае имеет свои несовершенства. Слово, сказанное человеком, в отличие от слова Божьего, всегда субъективно. С точки зрения Франка, человек приближается к познанию истинного сакрального смысла слова только в поэзии и поэтической речи. Поэзия способна показать людям мир во всей полноте и красоте. Каждый, кто смог уловить внутренний смысл поэтического произведения, прочувствовать его, прикасается к вечному. Поэзия «есть человеческое откровение тайны первореальности во всей ее – ускользающей от “прозаического” слова – глубине и значительности» [Франк, 1990, 478]. Тем не менее поэт – человек, поэтому его слово отличается от слова, сказанного Богом. Франк пытается донести до нас мысль о том, что в постижении религиозного опыта язык становится бессильным, так как все, что мы пытаемся описать словами, «настолько первично, настолько интимно слито с нашей душой, настолько всеобъемлюще и безусловно необходимо, что уже не может быть точно выражено мыслью или словом, которые всегда выражают только частное, производное, относительное» [Франк, 1992, 239].

Проблему языка Франк затрагивает и в своей социально-философской работе «Духовные основы общества». Мыслитель полагал, что если «социальная философия есть познание вечного

в общественной жизни», то философия как таковая – «познание вечного в языке». В своем труде философ подчеркивает, что «вне языка, вне слова нет мысли и осмысленного духовного бытия; язык же есть не только орудие мысли, но и выражение общения; таким образом, наша мысль, наша духовность есть плод общения и немислима вне последнего» [Там же, 53]. При отсутствии общего языка людям сложно достичь единства. Язык дает чувство внутренней принадлежности и является необходимым условием для возникновения взаимопонимания, сотрудничества, достижения той степени общности, которая в русской философской мысли получила название соборности.

Таким образом, в работах С. Франка заложены основы для развития философии языка, которую, по неизвестным причинам, он не стал углублять дальше, хотя в духе рассуждений мыслителя она могла бы связать воедино его различные подходы в осмыслении данного феномена.

В отличие от философского учения Семена Франка, где тема языка затрагивается лишь вкупе с остальными вопросами, проблемы лингвофилософии занимают центральное место в работах русского мыслителя и богослова П.А. Флоренского. Справедливости ради следует отметить, что П.А. Флоренский не является автором специальных трудов о языке, хотя он считается основателем сформировавшейся в России на основе споров об имяславии философии имени.

В научных работах, посвященных исследованию творческого наследия Флоренского, отмечается, что одним из основных направлений его философии является учение об антиномичности [Егорова, 2006]. Действительно, Флоренский много писал об антиномиях языка, рассматривая их как ключ к пониманию его глубинных основ. Анализируя труды В. Гумбольдта, А.А. Потебни и Х. Штейнталя, мыслитель соглашается с ними, что в преломлении к языку можно выделить четыре вида различных антиномий: объективности и субъективности слова, речи и понимания, свободы и необходимости, индивидуума и народа. Другими словами, язык слагается из противоречий, а в этом, следуя логике философа, и заключается его основная сила.

Обосновывая антиномию объективности и субъективности, Флоренский рассуждает о языке индивидуальном и языке вселенском. В жизни отдельного человека и в жизни общества язык – это безмерное поле для коммуникации или «огромное лоно мысли человеческой, среда, в которой движемся, воздух, которым дышим» [Флоренский, www]. Безусловно, каждый представитель языковой общности делает язык живым, наделяя его своими неповторимыми чертами и раскрывая в языке свой мир. Не отрицая очевидную субъективность языка, Флоренский тем не менее говорит о том, что по своей сути любой индивидуальный язык является порождением Соборного Разума, вселенского Логоса: «Нет индивидуального языка, который не был бы вселенским в основе своей; нет вселенского языка, который бы не был в своем явлении – индивидуальным» [Там же]. Именно благодаря этому постоянно свойственному языку диалектическому противоречию язык становится возможен как таковой.

Говоря о философии языка Флоренского, нельзя обойти вниманием философско-богословскую теорию имяславия, которой мыслитель дает свое оригинальное обоснование. Сторонники данной доктрины считали, что Бог незримо присутствует в каждом имени («Имя Божие есть сам Бог»). В статье «Имяславие как философская предпосылка» Флоренский определяет язык как необозримое пространство символов и имен. Язык, по мнению философа, воплощает собой энергетические потенциалы бытия. Его развитие он

видит в сохранении чистоты языка, разделении смысла и искажающей реальность бессмыслицы.

Заключение

Исследование феномена языка в русской философии всеединства не ограничивается именами Владимира Соловьева, Семена Франка и Павла Флоренского. Большой вклад в это философское направление был также внесен Сергеем Булгаковым, Алексеем Лосевым и другими видными русскими мыслителями, существенная часть наследия которых посвящена философско-лингвистическим проблемам. По своей широте многие из этих работ являются значительными и требуют отдельного научного анализа. Тем не менее уже на основании полученных результатов можно выделить общие и особенные черты в подходах всеединных философов к рассматриваемому феномену.

Очевидно, что русские религиозные философы – сторонники теории всеединства в осмыслении проблемы языка не избежали в полной мере влияния западноевропейской философской мысли, в той или иной степени заимствовав у нее рационализм и логику. Тем не менее вклад русских мыслителей в разработку лингвистических вопросов трудно переоценить.

По понятным причинам идеи философов всеединства исходят из постулата религиозной философии о божественном происхождении языка. Как и в изучении остальных сторон общественной жизни, в исследовании языка русские мыслители исходили из «свободы духа» (понимание языка как одного из атрибутов соборности, солидарности, единства). Человек получает возможность постичь всеединство, познать истину через имя, через язык, носителем которых является София. В связи с этим русская религиозная философия как мощное и самобытное направление привнесла в философию языка свой колорит и открыла ее новые стороны.

Библиография

1. Аксаков К.С. Государство и народ. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 608 с.
2. Аляев А.Г. С. Франк и Вл. Соловьев: «пересмотр наследия» // Соловьевские исследования. 2018. № 1. С. 41-44.
3. Безлепкин Н.И. Философия языка в России: к истории русской лингвофилософии. СПб.: Искусство-СПБ, 2002. 272 с.
4. Бродский А.И. Власть языка. П.А. Флоренский и лингвистическая философия XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2010. Вып. 4. С. 21-24.
5. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
6. Егорова С.Б. Павел Флоренский об антиномиях языка // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2006. Т. 4. Вып. 1. С. 256-262.
7. Киселева Е.С. Онтологический ракурс философских концепций С.Л. Франка и М. Хайдеггера // Социум и власть. 2013. № 4. С. 20-25.
8. Кудряшова Т.Б. Владимир Соловьев: размышления о языке // Соловьевские исследования. 2001. № 1. С. 100-108.
9. Серова Н.В. Вклад В.С. Соловьева в развитие философии языка в России // Соловьевские исследования. 2018. № 1. С. 21-34.
10. Соловьев В.С. Оправдание добра. М., 2012. 656 с.
11. Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1988. Т. 2. 822 с.
12. Флоренский П.А. У водоразделов мысли. URL: <http://magister.msk.ru/library/philos/florensk/floren04.htm>
13. Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 511 с.
14. Франк С.Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. 608 с.

**Language as a sociocultural phenomenon
in the philosophy of unitotality by V.S. Solovyov,
S.L. Frank and P.A. Florensky**

Elena G. Loginova

PhD in Philosophical Sciences,
Trans-Baikal Institute of Railway Transport,
672040, 11 Magistralnaya st., Chita, Russian Federation;
e-mail: elena_loginova@inbox.ru

Elena N. Gvozdeva

PhD in Pedagogy,
Docent,
Trans-Baikal Institute of Railway Transport,
672040, 11 Magistralnaya st., Chita, Russian Federation;
e-mail: gwelena@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the phenomenon of language in the Russian philosophy of unitotality, founded by the great Russian thinker V.S. Solovyov and developed by his followers S.L. Frank, P.A. Florensky and other representatives of the religious philosophy of the late 19th and the early 20th centuries in Russia. The study aims to carry out a comparative analysis of sociocultural foundations of language in the works of Russian thinkers, to reveal their linguophilosophic concepts in comparison with similar Western theories, to show the uniqueness and originality of the views of Russian philosophers in the interpretation of the problem of language and words. The authors of the article pay special attention to the fact that the philosophy of unitotality calls into question the possibility of carrying out an analysis of this phenomenon exclusively by using the methods of science and logic, asserting its deep metaphysical meaning. Having considered language as a sociocultural phenomenon in the philosophy of unitotality by V.S. Solovyov, S.L. Frank and P.A. Florensky, the authors come to the conclusion that the ideas and principles of the philosophy of unitotality (conciliarity, Sophia, Logos) determine the approaches of Russian thinkers to explaining the essence and purpose of language.

For citation

Loginova E.G., Gvozdeva E.N. (2020) Yazyk kak sotsiokul'turnyi fenomen v filosofii vseedinstva V.S. Solov'eva, S.L. Franka i P.A. Florenskogo [Language as a sociocultural phenomenon in the philosophy of unitotality by V.S. Solovyov, S.L. Frank and P.A. Florensky]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (5A), pp. 130-138. DOI: 10.34670/AR.2020.74.23.002

Keywords

Language, word, unitotality, philosophy of language, philosophy of names, metaphysics of words, conciliarity, Russian religious philosophy.

References

1. Aksakov K.S. (2009) *Gosudarstvo i narod* [The state and the people]. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii Publ.
2. Alyaev A.G. (2018) S. Frank i Vl. Solov'ev: "peresmotr naslediya" [S. Frank and V. Solovyov: the "heritage review"]. *Solov'evskie issledovaniya* [Solovyov studies], 1, pp. 41-44.
3. Bezlepkin N.I. (2002) *Filosofiya yazyka v Rossii: k istorii russkoi lingvofilosofii* [The philosophy of language in Russia: on the history of Russian linguophilosophy]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB Publ.
4. Brodskii A.I. (2010) Vlast' yazyka. P.A. Florenskii i lingvisticheskaya filosofiya XX veka [The power of language: P.A. Florensky and the linguistic philosophy of the 20th century]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Saint Petersburg University. Series 6: Philosophy. Cultural studies. Political science. Law. International relations], 4, pp. 21-24.
5. Egorova S.B. (2006) Pavel Florenskii ob antinomiakh yazyka [Pavel Florensky on the antinomies of language]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the State Technical University of Saratov], 4 (1), pp. 256-262.
6. Florenskii P.A. *U vodorazdelov mysli* [At the watersheds of thought]. Available at: <http://magister.msk.ru/library/philos/florensk/floren04.htm> [Accessed 15/08/20].
7. Frank S.L. (1992) *Dukhovnye osnovy obshchestva* [Spiritual foundations of society]. Moscow: Respublika Publ.
8. Frank S.L. (1990) *Sochineniya* [Works]. Moscow: Pravda Publ.
9. Humboldt W. (2000) *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu* [Selected works on linguistics]. Moscow: Progress Publ.
10. Kiseleva E.S. (2013) Ontologicheskii rakurs filosofskikh kontseptsii S.L. Franka i M. Khaideggera [The ontological perspective of the philosophical concepts developed by S.L. Frank and M. Heidegger]. *Sotsium i vlast'* [Society and power], 4, pp. 20-25.
11. Kudryashova T.B. (2001) Vladimir Solov'ev: razmyshleniya o yazyke [Vladimir Solovyov: reflections on language]. *Solov'evskie issledovaniya* [Solovyov studies], 1, pp. 100-108.
12. Serova N.V. (2018) Vklad V.S. Solov'eva v razvitie filosofii yazyka v Rossii [V.S. Solovyov's contribution to the development of the philosophy of language in Russia]. *Solov'evskie issledovaniya* [Solovyov studies], 1, pp. 21-34.
13. Solov'ev V.S. (2012) *Opravdanie dobra* [The justification of the good]. Moscow.
14. Solov'ev V.S. (1988) *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols.], Vol. 2. Moscow: Mysl' Publ.